

МАМА ОДИ

Stupid
Ira
<https://t.me/StupidIra>

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БОЛЬШОЙ КУШ:

СТАВКА НА ТЕБЯ

18+

Мама Оди

Большой куш: ставка на тебя

<https://litres.ru/74577204>

SelfPub; 2026

Аннотация

В погоне за легкими деньгами, Эвелин играет в казино и успешно обводит вокруг пальца многих влиятельных людей, оставляя их ни с чем. Но что делать, если владелец казино сам намерен сыграть с ней в свою излюбленную игру? И кому в итоге достанется «Большой куш»?

Мама Оди
Большой куш:
ставка на тебя

Глава 1: Колесо фортуны

Лас-Вегас никогда не спит.

Самый большой город штата Невада и крупнейший в Соединенных Штатах Америки — золотая жила для любителей азартных игр и *тех*, кто этих любителей обводит вокруг пальца.

Проскитавшись несколько лет по улицам Лас-Вегаса в поисках нормальной работы, я поняла, что никому не нужны твои таланты, если они не связаны с физическим удовлетворением. Я могла бы продолжить рисовать, зарабатывая свои честные гроши, и пытаться занять нишу, пока меня не заметил бы какой-нибудь старый хрен, прибрав к рукам. О, это обязательно случилось бы — отчаяние порождает грязь, от которой не отмыться до конца жизни. А перспектива стать чьей-нибудь подстилкой всегда заставляла меня двигаться вперед, не соглашаясь на меньшее.

В моей юности не было места роскоши и богатству. Я жила в развалюхе и спала на старой скрипучей кровати, разделяя место с котом, которого сама притащила на свою голову. Когда родители погибли в автокатастрофе, мой дядя официально стал опекуном. Я была маленькой и совсем не помню их, но знала наверняка: им не нужны были дети. От мамы и папы остались лишь призрачные силуэты, которые, возможно, просто дорисовало мое воображение.

Оставляя меня с соседкой, они часто уезжали из города на заработки, навещая по чётным числам календаря. Родители много работали. Но в наследство мне достался старый дом и банка с четвертаками, которые мы с дядей Фернандо потратили, когда есть было уже нечего. Ему было стыдно за то, что он едва может нас прокормить, поэтому он стал зарабатывать тем, что получалось лучше всего, — играть в азартные игры. Фернандо проигрывал тысячи и выигрывал в разы больше. Порочный цикл всегда завершался проигрышем, но когда на меня стали тыкать пальцами и звать неучем, что-то в нём щёлкнуло.

Достав деньги, он сумел оплатить школу, а затем и скопил на университет. Временами мы жили неплохо — я подрабатывала в кофейне. Фернандо тоже пытался. Но никогда, никогда он не оставлял попыток научить меня тому, что умеет сам. Он играл в подпольных мелких казино и учил меня, пока его не занесли в черный список. А в крупные заведения он давно не совался. Из принципа или из-за детского фейсконтроля — я не знала, но мы снова вернулись к тому, с чего начали: долгам, дерьмовой пище и играм за обеденным столом.

Однажды он сказал: «Дай бедняку мешок денег — он потратит всё до цента. Отними у богача всё — он заработает снова. Не будь как я, Эвелин».

Сначала я была поглощена учебой, затем попытками заработать честно, переноса на холсты собственные фантазии.

Как я уже сказала, никому не нужен твой талант, если он не связан с более «важными» в нынешних реалиях навыками. В моих кругах никто не мог позволить себе картину, а в других покупка сопровождалась сальным взглядом и желаниемкупить не только её, но и меня.

Я вспоминала те дни с особенным чувством.

Можно сколько угодно предаваться воспоминаниям, верно? Кто-то делает это, потому что они наполнены теплыми, дорогими сердцу моментами. Я делаю это для того, чтобы вновь прочувствовать весь тот путь, который прошла, и пообещать себе больше никогда не ступать на ту тернистую дорожку.

Сейчас из окон двухуровневой квартиры в центре города открывался вид на бесчисленные высотки с офисными помещениями, стоящими миллиарды. Там серьезные люди решали такого же рода вопросы. Некоторых из них, возможно, мне даже удалось обокрасть. Самоуверенно для молодой девушки без протекции, связей или поддельных документов на худой конец, верно? Я всегда нападала первой, чтобы избежать проблем: вела себя нагло, говорила прямо, и глаза закатывала так, будто имею пару запасных.

Но внутри своего убежища... Позволяла себе выдохнуть. Нацепить растянутую футболку, пройтись босиком по прохладному кафелю и сменить угол обзора, глядя на всё глазами человека, которому не приходится защищаться вне этих стен.

Бросив мимолетный взгляд на часы, я откинулась на спинку бархатного дивана, подобрав под себя ноги. Осмотрелась. В свете закатного солнца все предметы заливались яркими цветами: оранжевым, красным, лиловым. Блики играли на позолоченных элементах декора озорными солнечными зайчиками, вызывая улыбку и тихую грусть. Спокойно, безопасно, уютно. Это место быстро стало моим домом, но даже здесь я не решалась взяться за кисть. Начать рисовать — снова вернуться к тому, с чего начала, и напомнить себе, как быстро проиграла, вооружившись честностью и трудолюбием. Проигрывать я не люблю.

Я встала и приступила к сборам, начиная с чулок. Сначала один, затем второй — кружева легким движением скользили выше по ноге, а я принималась по привычке, получая удовольствие от запаха и эластичности дорогого капрона. Чёрное атласное платье на тонких бретелях стало моим беспроигрышным и любимым вариантом — броско, дорого и достаточно сексуально для тех ублюдков, которые были готовы ставить фишки туда, куда я укажу. И всё благодаря образу, в котором менялась лишь цена, растущая по мере моих выигрышей в казино. А росли они в геометрической прогрессии. Этой ночью я сорву большой куш.

Я смотрела на огромное здание, расположенное в самом сердце Вегаса, и сердце замирло от предвкушения. Если бы Фернандо знал, как виртуозно я обвожу игроков вокруг пальца, он бы задохнулся от восторга, зная, что наши игры в покер по несколько часов подряд не прошли даром. Мы могли просидеть весь вечер за столом, пока я не обыграю его. Для него эта миссия была буквально самой важной в жизни — научить меня играть так, чтобы ни у кого не возникло сомнений: если она не читает мысли, значит, просто создана для азартных игр.

Фернандо был бы горд за меня.

Пять лет назад он пропал. Испарился, как утренняя роса испаряется к полудню. От него не осталось ни следа. Лишь удушливая засуха, зарывающая мой жизненно важный орган всё глубже. Туда, куда никому из мужчин уже не пробраться. Он заменил мне отца. А родитель не может оставить своего ребенка просто так, без веской причины. Что-то мне подсказывало, что его больше нет.

Первые два года было невыносимо больно. Совмещая учебу с работой, я зарабатывала гроши и сводила концы с концами. Другие два я пыталась выжить и заработать честным трудом, но получалось скверно. Моя жизнь изменилась тогда, когда я окончила университет и начала играть. Сначала ак-

куратно, зарабатывая исключительно на питание, аренду жилья. Пускали меня не везде, и пришлось увеличить свой гонорар, чтобы выглядеть сногшибательно не только для лудоманов, но и тех, кто обеспечивает безопасность в казино. Уже через несколько месяцев я посещала заведения и выходила оттуда с неприлично огромными суммами.

И вот я здесь, собираюсь зайти в самый большой комплекс казино штата Невада, где большие боссы протирают свои дорогие брюки, мерясь силами с каждым повышением ставок. И я не выйду отсюда, пока не продемонстрирую, кто здесь главный на самом деле.

Я пошла ва-банк и сделала крупный взнос, чтобы войти в заведение. Уверена, унесу я в несколько раз больше. В казино существовало три главные игры: покер, блэкджек и рулетка. Получив свои фишки, я быстро заметила стол для покера и двинулась в его сторону, мягко покачивая бедрами. Мраморный пол сменился мягким покрытием, обстановка вокруг звала в свои объятия, тихо нашептывая количество нулей, которые скоро окажутся у меня.

Так соблазнительно зазывала, что все сокрытые пороки людей выворачивались наизнанку.

Мужчины справа провожали меня плотоядным взглядом, несмотря на то, что рядом сидели их спутницы. Уверена, эти женщины из элитного эскорта получают своё к концу вечера, обязательно поделив заработанные кровные пополам. Слева молодая пара неотрывно наблюдала за тем, как я иду по ков-

ролину. Мои движения были мягкими и плавными — я не спешила, не смотрела под ноги и не оглядывалась. Я точно знала, что мне нужно делать.

— Мисс, это приватная зона, — сказал мужчина, преградивший мне путь.

Высокий лысый амбал скрестил руки перед собой и опустил взгляд. Неужели он думал, что остановит меня? Он — нет, но начищенная пушка, торчащая из кобуры, вполне могла...

Поджав губки, я разочарованно вздохнула и перевела взгляд на заинтересованных игроков. Три пары глаз блеснули огоньком после моего появления, и с тех пор изучающие взгляды были направлены лишь на меня. Они переглядывались и сканировали меня, будто прикидывая, достойна ли я сесть рядом.

Достойна, не сомневайтесь.

Мой образ был простой, но сексуальный. Приправленный дорогими украшениями и парфюмом, шлейф которого наверняка уже коснулся даже их обоняния.

Многие из элиты употребляют наркотики и не скрывают этого, из-за чего органы чувств притупляются, но этот запах еще никого не оставлял равнодушным. Я была уверена: цветочные нотки за сорок тысяч долларов сделают свое дело.

— Оставь девушку, Шон. Пусть присоединится, согласны? — Симпатичный мужчина с низкой гулькой и легкой небритостью бросил взгляд на игроков, и те коротко кивну-

ли.

Ещё никогда мне не приходилось так легко вливаться в игру. Мужчина смотрел на меня внимательно и изучающе. Я даже подумала, что уже встречала его, но где? Игроки привязаны к излюбленным местам и нечасто меняют их. Если только не собираются жульничать.

— Спасибо, Шон, — промурлыкала я, подмигивая.

Я подошла к столу и медленно опустилась на мягкое бархатное сиденье, пробежавшись глазами по присутствующим.

Игра началась.

Крупье достал рассортированную колоду и выложил на стол, легким движением протягивая веер по зелёному полотну, чтобы мы убедились в наличии всех карт. Затем перевернул их рубашкой вверх и принялся тасовать. То же проделал со вторым боксом. Длинные пальцы мужчины двигались четко и выверенно, пока оппоненты без стеснения пожирали меня глазами.

— Антэ.

Мы делаем ставки, и крупье раздает по пять карт каждому. Трое за столом неотрывно смотрят на изображения в руках. Я смотрю на свои. Суть игры в покер состоит в том, чтобы собрать наиболее выгодную комбинацию и, конечно, не оставить все деньги в карманах соперников.

— Обмен, — сказал симпатяга с гулькой.

Он заменил две карты и оставил удвоенную ставку на кону.

— Ответ.

Я подняла взгляд, оценивая ситуацию. Дядя говорил, что нужно уметь вовремя отступить назад, чтобы потом сделать несколько шагов вперед, и в игре всегда можно сбросить карты и открыться. Ставки сделаны, банкомёт открывает свои карты, поджав губы, и говорит:

— Нет игры.

Он не собрал даже минимальную комбинацию, состоящую из туза и короля, и теперь каждый ответивший игрок получает антэ в знак извинения. Своеобразный комплимент от казино, который мне нравился.

Я мягко улыбнулась и обвела всех взглядом, прокручивая в уме правила, которые обозначил мой дядя. Первое: учись блефовать постепенно. В двух последующих играх пришлось проиграть. Это расслабило игроков, открывая мне больше эмоций, которые я могла считать с их лиц.

Второе правило: не ставь все фишки сразу. Следующий кон для соперников станет таким же решающим, как и для меня. Ставки сделаны, и весьма существенные для того, чтобы начать действовать.

Я чувствовала, как адреналин клокочет в пульсирующих висках, как потеют ладони и даже пальцы. Они должны засомневаться в том, что я всё ещё хочу играть.

— Хм-м... — я едва заметно прищурилась, сжала карты крепче.

Игроки сканировали друг друга, каждый пытаясь сделать

свое лицо невозмутимым, но для меня все их эмоции были читабельны. Оставалось лишь наблюдать. Я взяла поочередно комплекты карт, стала тасовать обе раздачи, чтобы собрать стрит-флеш. Эта комбинация вторая по значимости после флеш-рояля, все пять карт в ней одномастные.

— Ответ.

Напряжение витает в воздухе, оно становится вязким, густым и почти физически ощущается на коже. Подняв взгляд, я положила карты на стол рубашкой вниз, наблюдая, как кожа на лицах игроков натягивается от неприятного удивления.

Казино всегда дышало одинаково — деньгами и чужими ошибками. Я приходила сюда не за острыми ощущениями, а за заработком. Расчётом, в котором допускалась только одна погрешность — человеческая. Она коснулась и брюнета с гулькой, но уверена — он обязательно выиграет. Но не у меня.

Забрав выигрыш, я направляюсь в сторону бара, чтобы сделать перерыв. Жадничать нехорошо. Нужно позволить поиграть другим и отвлечь от своей персоны внимание.

— Впервые вижу тебя здесь, — мужской голос из-за плеча заставляет меня вздрогнуть и обернуться. — Я Тристан.

Он обошел меня и сел рядом, разместив согнутую в локте руку на мраморной барной стойке. Позабыв, что значит знакомиться с мужчиной, я смущаюсь и перебираю в голове отмазки, которые использовала когда-то, но ничего не при-

ходит на ум.

— Э-э... Эвелин. Я предпочитаю время от времени менять локацию. Одна и та же обстановка утомляет...

— Вот как. Во что хочешь сыграть, Эвелин?

Тристан странно себя ведет и заставляет мои щеки краснеть от такого натиска. Не знаю, почему я не послала его к черту, как только он подкрался сзади. Может, из-за того, что я привыкла отшивать самоуверенных мудаков. А он не выглядел как мудака.

Получив свой коктейль, я оставляю банкноту на столе и перевожу взгляд на Тристана.

— Рулетка?

— Отличный выбор, — отозвался он и встал рядом. — Идём. Я удачлив.

Согнув руку в локте и позволив мне опереться, Тристан облегчает мою участь, которая усложняет жизнь всех женщин на земле, — ношение высоких каблуков.

Мы пошли по ковровой красной дорожке к столу, возле которого уже столпились люди, наблюдая за молодым крупье в классическом костюме и платке с вышитым логотипом «666».

Это число выбрано не просто так. Сумма всех чисел, присутствующих на рулетке, равна шестистам шестидесяти шести.

Интересно, хозяин этого места знает, какое еще значение имеют эти цифры, кроме числового? Он не стал выбирать па-

фосное и вычурное название, хотя любое бы подошло, потому что антураж внутри просто завораживает. Три огромные цифры «666» светятся красным заревом на входе заведения и табличках, размещенных на статуях эпохи Возрождения.

Меня, как художника в прошлом, восхитило такое смелое решение: создать микс из модернизма и эпохи Возрождения. Колонны с портьерами по периметру казино дополняют картины каких-то ноунеймов, больше похожие на граффити, которые можно встретить в гетто. Взгляд привлекло и каменное изваяние Давида с огнестрельным оружием в одной руке и сигарой в другой. Работа выполнена идеально, и даже забавные коррективы не портят плавных, красивых изгибов. Когда я разбогатею, непременно найду мастера, чтобы он сотворил для меня нечто подобное.

Опустив руку, Тристан осмотрительно пропускает меня к рулетке, позволяя рассмотреть всё поближе. Суть игры в том, чтобы угадать число и цвет ячейки, в которую упадет шар. Кто-то сказал бы, что это чистая удача, но, как и в любой другой игре, я владела своими алгоритмами, чтобы выиграть. В каждом казино барабаны разные. Встав ближе к столу, сначала я наблюдаю за тем, с какой силой крупье запускает шарик и сколько оборотов он сделает до того, как найдет пристанище в одной из ячеек.

Покойный дядя говорил о способе выиграть в американскую рулетку и сделать владельца казино чуточку беднее: удваивать ставки после каждого проигрыша. Некоторые счи-

тают этот способ беспроигрышным, но Фернандо считал иначе, а говорил проще: казино не любит жадных.

— Делайте ваши ставки, господа.

Я вливаюсь в игру, ставлю на цвет, соответствующий сегодня цвету моего платья, и любимую счастливую семёрку. Проигрываю. Тристан бродил вокруг рулетки, видимо, прикидывая, как бы не оставить здесь несколько десятков тысяч долларов за партию, в то время как мой потенциал только раскрывался.

Многие люди ставили на несколько чисел, но чем их больше, тем меньше коэффициент выигрыша.

Поставив снова на черное, я удваиваю ставку и подношу к губам соломинку. Теплота коктейля греет изнутри и расслабляет, но не стоит лишаться концентрации.

Опускаю взгляд, крупье запускает шарик, и весь мир замирает в ожидании, когда же маленький белый негодник выберет ячейку. Проиграв несколько раз подряд, я вновь повышаю ставку вдвое и продолжаю неизменно выбирать черный цвет.

Тристан внимательно наблюдает за тем, как из-под носа у меня уплывает ставка за ставкой.

— А ты азартная, да, Эвелин? — он подмигивает и вручает мне очередной бокал с аперолом. — Папочка не заругает за проигранные карманные?

— У меня нет отца.

Улыбка с лица Тристана стерлась.

— Зови меня Эва, — ответила я и с доброжелательным видом пожала плечами.

Он выдыхает и запускает пальцы в волосы, снова растягивая улыбку. Забавный он, и коктейли здесь хороши. Иначе мне попросту не объяснить свою благосклонность.

Два часа спустя

Еще несколько партий позади. Я потеряла счет нулям, падающим в мою сумочку. Это было слишком легко, чтобы поверить, но я верю и осушаю бокал, забирая фишки. Перед глазами мелькают обрывки памяти, постепенно воссоединяясь в четкую картинку из прошлого:

Пятнадцатилетняя я, импровизированный стол из деревянных паллет и старая, истерзанная временем колода. Дядя без конца тасует карты между собой, вид мелькающих рубашек завораживает и действует гипнотически. Мы играем в покер до тех пор, пока на моем лице не замирает одна единственная эмоция — безразличие. «Твой вид должен быть нечитаем, но сейчас у тебя на лбу написано, что в руках ты держишь пару». Бесчисленное количество партий — и вот он, долгожданный выигрыш, который я выгрызла, обводя вокруг пальца единственного родственника. Дядя сомкнул ладони, а затем медленно хлопнул три раза, одобритительно кивая, и тогда пришло осознание: я готова обдурить его тысячу и один раз, лишь бы снова добиться скромной похвалы.

Вот и сейчас, как в тот самый день, в моем воспоминании Фернандо стоял передо мной и хлопал, хлопал, хлопал в ладоши, подмечая, как упрочнилось мое мастерство.

Окрыленная успехом, я обменяла в кассе все жетоны и на-

правилась к выходу. Это заведение мне особенно понравилось, и не потому, что здесь выигрывать было легко. Скорее, менее рискованно благодаря моему новому другу.

Обернувшись, я мысленно поблагодарила себя за очередную успешную вылазку и направилась к выходу из казино, стуча каблуками по мраморному полу. У двери меня схватил за запястье Тристан и прошипел:

— Ты идешь со мной.

— Эй, ты чего? Не трогай меня.

Я вырвала руку и отступила подальше от перебравшего Тристана. Никто не смеет распускать руки и тем более укачивать мне, что делать. Мне удалось сделать пару шагов к стене. Лязг металла повис в воздухе, и в следующую секунду браслеты из стали коснулись кожи. Тристан перехватил мои руки, замок застрекотал и мертво защелкнулся на запястьях.

— Сними железки немедленно, пока копов не вызвала! — чертыхалась я, озираясь по сторонам. — Ты не в себе?

— Не в себе будешь ты. И очень скоро.

— Я вызову копов, черт тебя дери! Отпусти меня сейчас же!

Я дергала руками, сдерживая крик. Нельзя поднимать шум, нельзя привлекать внимание. Охрана не станет разбираться и вызовет полицейских, а у меня ни страховки, ни работы, ни места жительства.

Черт... Черт-черт-черт.

Страх стрекотал по венам, расползался по телу нервной

дрождю. Я сгибала руки в локтях и тянула на себя, хотела вырваться, но попытки лишь лишали сил. Тристан пытался подтолкнуть меня обратно внутрь, но я замахнулась обеими руками и влепила ему пощечину. Отрикошетивший эхом звук шлепка разнесся по холлу, привлекая внимание. Я наплевала на всё и закричала во всё горло:

— Помогите! Помогите, он напал на меня! Помогите!

Закрыв мне рот, он сделал несколько шагов и затолкал меня за портьеры, открывая сокрытую от чужих глаз дверь. Я изо всех сил сопротивлялась, размахивая стиснутыми наручниками руками.

Он закинул меня на плечо и понес в неизвестном направлении. Тусклое освещение не позволяло разглядеть, в каком помещении я нахожусь, темнота давила, стены сжимались вокруг и вызывали панику.

— Отпусти! — кричала я, тарабаня по его спине кулаками. — Ублюдок! Ну какой же ты ублюдок!

— Прибереги свою дерзость для другого, счастливица, — ухмыльнулся он, подбрасывая меня на своем плече.

— От-пус-ти!

— Да угомонись ты, дура, — крикнул он, когда я схватила его за волосы, — пока я тебя не вырубил.

Коридор казался бесконечным. Я тарабанила кулаками по спине Тристана, но он не реагировал и продолжал уносить меня всё дальше во мрак. Мне стоило сразу закричать, пнуть его, дать по яйцам. Сделать что угодно, но не позволить за-

пихнуть себя в эту чертову дверь.

От покачиваний в воздухе стало мутить, в нос ударил запах табака и алкоголя. Я перестала дрыгаться, затихла, стараясь глубоко дышать, чтобы прогнать рвотные позывы.

Слуха коснулся гул мужских голосов. Боже... Их несколько. Они надругаются надо мной, ограбят и выкинут где-нибудь за городом умирать! Страх перед смертью действует ничуть не хуже пары кубов адреналина. Я забрыкалась с новой силой. Била коленями в его грудную клетку, хваталась за волосы и пыталась укусить, хрипя от сдавливающего ребра плеча, на котором висела.

— Тристан, — низкий голос послышался за спиной, вызывая мурашки, — поставь эту пигалицу на пол.

Он повиновался и тут же спустил меня с плеча. Ноги коснулись пола, дыхание сперло от резкой смены положения. Отбросив волосы с лица, я повернулась всем корпусом и оцепенела. В глаза врезался образ человека, чей вид пугал не хуже ночных кошмаров. Он сидел в окружении мужчин, разложив бумажные денежные прессы на огромном столе. Я слышала о таких, но никогда не видела так близко.

Тристан подтолкнул меня в спину, сдвигая с места. По мере того как мы приближались, очертания человека становились всё четче. Кожа, волосы, ресницы — всё было белым, как снег. Бледно-голубые льдины альбиноса смотрели на меня, будто пробираясь в самое нутро. Взгляд липкой лентой тянулся по моему телу, оценивающий и пытливый.

— Точно пигалица... — усмехнулся он, выдыхая клубы дыма.

— Пигалицами подстилок своих называйте!

Молчание воцарилось в комнате, больше походившей на склад с оружием. Все замолкли после моих слов, переглянулись, ожидая реакции своего босса.

Он встал, застегнул пиджак, пальцы коснулись лежащего пистолета и ленивым движением стащили со стола. Я вжала голову в плечи от нечеловеческих размеров мужчины. Такому не нужно было применять оружие. Казалось, достаточно было один раз ударить — и противник труп. Эхо его шагов заколачивало в мое сердце кол — медленно и методично. Оказавшись напротив, он оскалился и затянулся сигарой, тут же выпуская дым в мое лицо.

— Хочешь ей стать? Подстилок у меня хватает.

Кашель рвется наружу, я содрогаюсь от протеста диафрагмы и жмурюсь. Думай, Эвелин, думай, прежде чем что-то ему говорить.

— Тогда почему я здесь? Что вам нужно?

— Не сообразила еще?

Я мотнула головой и подняла взгляд.

— Маленькая пигалица решила, что умнее всех и сможет обокрасть меня, а теперь делает вид, что ничего не понимает. Слышали, парни?

Гогот мужских голосов пронесся по помещению. Они раскрывали свои пасти, плюясь и переглядываясь. Не люди —

гиины окружили меня, злобно хихикая над моим незавидным положением.

Кто он такой? Владелец казино, соучредитель?

Судя по костюму и увесистым золотым часам, на его состояние можно было бы жить всю жизнь, еще и правнукам достанется. Но их у меня может и не быть, потому что мой же совет, пронесшийся в голове минутой ранее, успешно забылся в ту же секунду.

Достаточно! Никто не будет смеяться надо мной, даже этот ряженный пижон!

— Поумнее некоторых, раз смогла заработать на ваших же посетителях, — выплюнула я, глядя на него исподлобья. — А вы не обеднеете. Хватит отлить золотую статую и целовать самого себя в зад.

Он несколько секунд смотрел на меня с полуулыбкой на лице, затем передал сигару подчиненному и оскалился. Осознание сказанного пришло лишь тогда, когда человек подошел вплотную и схватил меня за щеки, стискивая так больно, что захотелось взвыть.

— Ты не поняла, девочка. Ты хозяйничала в моих заведениях, мухлевала, уносила с собой десятки тысяч долларов. Теперь ты поймана, и твоя жизнь принадлежит мне.

— Не вы мне её дали, не вам и распоряжаться.

— Да? Тогда смотри.

Он переместил руку с щек к затылку, сжимая мои волосы в кулаке. Через мгновение холодная сталь обожгла кожу, и

мандраж охватил всё тело, пока сердце отбивало чечетку в груди.

Страх поработил и заставил наконец заткнуться, проглатывая скопившуюся слюну вместе с собственным достоинством. Я видела огнестрельное оружие, даже разбирала его, но эти знания не имели никакого значения, когда дуло пистолета утыкается тебе в лоб. Все трепещут перед страхом смерти. Все, кроме белого человека. Сама смерть покровительствовала ему.

Он сжал оружие крепче, послышался щелчок, и я выставила руки перед собой, щурясь и звеня наручниками.

— Нет, подождите!

— Чего ждать, милая? — ухмыльнулся он, надавливая дулом на кожу.

— Прошу, не стреляйте, — повторила я, выше поднимая руки. — Я прошу прощения...

— Босс, девчонка сейчас обоссется здесь от страха, — ухмыльнулся Тристан, прокручивая колечко с ключами на пальце. — Может, на её милой мордашке ты больше зарабатываешь?

— Зачем она мне?

— Мистер Оушен, я весь вечер наблюдал за ней. Тристан прав. Я такого мастерства давно не видел, — сказал один из его людей, — но решать, конечно же, Вам...

Я снова закрыла глаза, лишь бы не видеть больше этого самодовольного лица. Мне было страшно и жутко от одного

его вида, не говоря уже об огнестрельном оружии, которое в любую секунду могло выдворить из моей бестолковой головы остатки мозгов.

— Что скажешь, пигалица? — человек с ленцой перевел на меня взгляд. — Будешь хорошей девочкой?

Он перестал давить, отнял оружие ото лба и коснулся дулом виска, провел линию вдоль скулы к челюсти, заставил посмотреть на себя. В глазах сквозило леденящим кровь спокойствием. Он проникал взглядом под кожу, расплзался опиумом по телу и с неприятным зудом зарывался в самое нутро. Каково это — отнимать чужую жизнь без тени сомнений на лице?

— Я даю тебе выбор: будешь отрабатывать в казино каждый цент, что попыталась украсть. Или я отдам тебя парням, и ты станешь зарабатывать другим — более привычным способом. — Его взгляд бегло прошелся по рожам подчиненных, растянутым ехидными ухмылками. — Но я не уверен, что они захотят платить. Может, продемонстрируешь свои навыки сейчас?

Понимая, что меня может ожидать, я не думая сорвалась с места. Ринулась к выходу, расталкивая локтями его людей. Звуки шагов подгоняли в спину, разгоняли сердце. Мне удалось добежать до двери и дернуть ручку, но двое схватили меня и потащили обратно. Я кричала, звала на помощь и размахивалась руками вопреки наручникам, но всё это зря.

Меня волоком притащили к человеку, зафиксировали

руки. Он поддел указательным пальцем бретель платья и небрежным жестом сбросил с моего плеча, затем вторую, опустил руку. Ладонь коснулась внутренней части бедра, и ужас начал расползаться по телу мелкой дрожью.

— Ты всерьез надеялась убежать? — он неотрывно смотрел на меня, водя пальцами по коже. — Глупая птичка. Какая из фраз тебе была не понятна?

Сердце бешено билось в груди, и я вторила его сигналу о приближающемся бедствии.

— Понятно, всё понятно! — повторила я несколько раз, жмурясь от страха.

Слезы большими солеными каплями стекали по щекам, падали на грудь. Продолжая дрожать, я посмотрела в безжизненные радужки голубых глаз перед тем, как начать молить о снисхождении, но унижений человеку было достаточно. Он убрал руку и сделал шаг назад.

— Прекрасно. Уведите её, — бросил он, возвращаясь к столу.

Двое псов схватили меня под руки и оторвали от пола, до боли сжимая трясущиеся от страха конечности. Я замотала головой и завопила что есть мочи. Стала брыкаться так, что висящие в воздухе ноги больше походили на лопасти вентилятора. Силы покидали меня, но я не оставляла попыток вырваться из грязных лап.

— Я же сказала, что буду работать! Буду играть! Отпустите!

— Держи её крепче, Шон. А то наша счастливица отму-
тузит тебя как мальчишку, — Тристан снова вмешался, шут-
ливо остерегая напарника.

Их предводитель молча наблюдал за моими жалкими по-
пытками врезать одному из его приближенных. Как малень-
кая девочка, я мысленно молила Господа Бога, чтобы он убе-
рег меня. Пообещала больше никогда не связываться с таки-
ми людьми, больше не играть в азартные игры и забыть сло-
во «казино».

Но Бог под крышей не видит.

Несколько пар глаз были разочарованы тем, что пред-
ставление закончилось так быстро. Они с удовольствием на-
блюдали за жалкими трепыханиями до тех пор, пока я не
ослабла.

— Я буду работать, но скажите своим людям, чтобы не
прикасались ко мне. Это единственное условие.

— Будешь диктовать мне свои условия? — немного поду-
мав, он перевел взгляд на мужчин и кивнул: — Так и быть.

Двое мгновенно разжали пальцы и отпустили меня. Ноги
подкосились, стоило им коснуться твердой поверхности, и
я не справилась с внезапным ощущением веса собственного
тела. Упав на пол, я скривилась от боли, медленно и глубоко
дыша.

— Что-нибудь еще? — спросил он, глядя на меня. — Нет?

Его лицо не отражало эмоций, но я была уверена — он
упивался моим видом. Название казино в точности охарак-

теризовывает его как человека. Не человек он вовсе, а зверь. Злой, вечно голодный изверг, черпающий свои силы из тех, кто слабее. Он поднял бровь и, не дождавшись ответа, указал на меня дулом пистолета:

— Уберите эту длиннобудылую суку с глаз моих, пока я не передумал.

Двое снова схватили меня и подняли на ноги.

— Стойте! Вы обещали отпустить! — закричала я.

— Я отпустил. И даже поинтересовался, есть ли у тебя еще какие-то условия. Разве нет?

— Насмехаетесь? — я скривилась и дернула плечами, сбрасывая с себя руки его людей. — Позвольте мне уйти. Я не сбегу, не потеряюсь. Просто дайте мне уйти домой.

— Не сбежишь? Милая, ты уже дважды пыталась это сделать. Думаешь, я тебе поверю?

— Но куда я сбегу, черт подери? Куда?

Он потерял интерес к диалогу и отвернулся, возвращаясь за стол. Сел, откинулся на спинку большого кожаного кресла и добавил:

— Скажи спасибо, что всё еще способна говорить после твоих слов. И прими свое новое положение как данность. Если ты, конечно, всё еще хочешь расплачиваться со мной, а не с моими людьми.

Слезы лились по щекам. Слезы обиды и облегчения от того, чего удалось избежать. Мне стоило быть осмотрительнее и выяснить, с кем имею дело, прежде чем совать нос в самое

большое казино в Лас-Вегасе. Раньше мне удавалось выйти сухой из воды и вовремя испариться, оставляя людей без львиной доли нулей на счетах. Не честно и не правильно, но как бы поступили вы, находясь на моем месте? А место это незавидное. Теперь уж точно...

Стоя перед незнакомым мне человеком, я мандражировала, не в силах справиться с охватившим чувством неизбежного: он всё равно меня прикончит.

Вопрос в том, сколько мне удастся перед этим позитить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.